

Кэтрин Коултер

Сумасбродка

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К73

Серия «Мини-Очарование: Лучшее»

Catherine Coulter

MAD JACK

Перевод с английского *Леви Эйлин*

Компьютерный дизайн *Э. Э. Кунтыш*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Коултер, Кэтрин.
К73 Сумасбродка : [роман] / Кэтрин Коултер ; [перевод с английского Л. Эйлин]. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 352 с. — (Мини-Очарование: Лучшее).

ISBN 978-5-17-135727-6

Экстравагантность очаровательной Уинифред Леверинг Бэскомб дошла до опасного предела — девушка рискнула появиться в доме барона Клиффа, лорда Грейсона, под видом... Джека, юного слуги своих собственных пожилых тетюшек! Первая встреча не могла, казалось бы, привести ни к чему хорошему... однако послужила началом для истории страстной любви. Истории, полной невероятнейших приключений, обжигающе пылких страстей и озорного, искрометного юмора...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Catherine Coulter, 1999
ISBN 978-5-17-135727-6 © Издание на русском языке AST Publishers, 2021

*Посвящается Лесли Делону,
превосходному шефу,
несравненному дизайнеру
и лучшему из друзей.
Надеюсь, что наша
совместная работа продлится
еще не один год.*

Глава 1

Особняк Сент-Сайров

Лондон

25 марта 1811 года

Грейсон Элмер Сент-Сайр, барон Клифф, снова пробежал глазами исписанную страницу и скомкал ее в кулаке. «Паршивое письмо!» — подумал он, прежде чем швырнуть бумагу в камин. Записка была совсем коротенькой, и те немногие слова, что в ней содержались, дышали ненавистью и злобой.

Некоторое время понаблюдав, как листок медленно алеет на сгибах, перед тем как вспыхнуть ярким пламенем, барон по длинному коридору направился из гостиной в заднюю часть дома. Открыв дверь, он вошел в библиотеку. Это была жарко натопленная комната, вся уставленная книжными полками. Темные плотные шторы надежно отгораживали библиотеку от холодной ночной тьмы, что было очень кстати, так как огонь в камине почти погас.

Никто из слуг не ожидал, что хозяин может явиться сюда в этот час, — все в доме были уверены, что барон отправился на свидание с любовницей.

Грейсон вспомнил о письме и выругался — правда, не так громко, как делал это его отец, напившись до того, что еле стоял на ногах. Он уселся за рабочий стол, достал из верхнего ящика лист почтовой бумаги и, окунув перо в чернила, написал:

«Если попробуешь послать мне еще одно такое письмо, пеняй на себя. Я вышибу из тебя дух и брошу подыхать в придорожной канаве».

Затем барон поставил свои инициалы — «Г.С.-С.», — аккуратно сложил бумагу и засунул в конверт. Он подошел к элегантному испанскому столику, украшавшему просторный холл особняка, и положил письмо на старинный серебряный поднос, тот самый, который его дворецкий Куинси собственноручно начищал до блеска каждый день на протяжении многих лет.

Шагая к дому своей милой Дженни и вдыхая холодный чистый воздух ранней весны, барон гадал, что может случиться, когда его письмо дойдет до адресата.

Скорее всего ничего особенного. Мужчины, подобные Клайду Барристеру, как правило, оказываются трусами.

Карлайсл-Мэнор

Фолкстоун

29 марта 1811 года

Черт побери, ему надоело ее уламывать! Маленькая неблагодарная ведьма!

Рука его уже поднялась для удара, но в последний момент он все же овладел собой.

— Если я сделаю это, Карлтон, чего доброго, заметит синяки и откажется от тебя!

Она невнятно захныкала, не поднимая головы.

— Заткнулась наконец? Вот уж не мечтал, что когда-нибудь научу тебя быть немой как рыба. Для разнообразия это очень даже приятно — отдохнуть хоть ненадолго от твоих наглых взглядов. Да будет тебе

6 известно, что в женщинах больше всего ценит-

ся покорность — и ты не исключение, хотя я и вижу тебя такой впервые в жизни! Неужели я тебя наконец укротил?

Она молчала. Тогда он схватил ее за подбородок и заставил поднять лицо. В ее глазах стояли слезы.

Он все еще тяжело дышал и никак не мог успокоиться после недавнего спора и ругани, но все же его физиономия мало-помалу стала приобретать свой обычный цвет, а голос больше не дрожал от злобы:

— Итак, ты выходишь замуж за сэра Карлтона Эвери. Он вернется сюда завтра утром. Ты улыбнешься ему как можно любезнее и согласишься, что почтешь за честь стать его супругой. Я уже дал ему свое благословение. Бракный контракт составлен и подписан. И ты не посмеешь ослушаться меня — иначе сильно пожалеешь об этом. — Он снова дернул ее за подбородок и, заметив, как слезы переполнили глаза девушки и потекли по щекам, злорадно улыбнулся: — Отлично. Не забудь сегодня принять ванну и как следует вымыть голову. У тебя вид, как у портовой шлюхи.

Напевая что-то себе под нос, он покинул ее спальню, радуясь одержанной победе. Правда, при этом он не забыл как можно громче хлопнуть дверью — на всякий случай, чтобы его жертва не очень-то расслаблялась. Только когда девушка услышала, как в замке повернулся ключ и загрохотали по коридору тяжелые сапоги, она перевела дыхание, подняла глаза и промолвила:

— Благодарю тебя, господи! Благодарю тебя!

Перед уходом он позабыл заново связать ей руки!

Она подняла ладони, внимательно осмотрела сисяки на запястьях и принялась осторожно их массировать, стараясь поскорее восстановить

кровообращение. Затем наклонилась, развязала ноги и медленно, неловко встала с кресла, к которому была привязана, как преступник, на протяжении последних трех дней. Затем умылась и жадно принялась пить, одним махом осушив два стакана воды, которую наливала из стоявшего на столике возле кровати кувшина. Но как только она начала приходить в себя, тут же почувствовала сильный голод — со вчерашнего вечера он запретил приносить ей пищу.

Но как же он забыл, что оставил ее руки свободными? А может, не забыл? Может, он вообразил, что действительно сломил ее и теперь нет нужды ее связывать? Во всяком случае, она сделала все, чтобы заставить его в это поверить. Труднее всего было смолчать в ответ на его ругань. Даже выжать из себя слезы оказалось легче.

А что, если он вздумает вернуться? Эта мысль заставляла ее двигаться так, словно она спасалась от страшного быка фермера Мэйсона, с которым столкнулась как-то посреди поля. Ей следовало покинуть этот дом не позднее чем через десять минут, а то и еще быстрее.

Она беспрерывно мечтала о бегстве целых три дня, кропотливо составляя планы и до мелочей перечисляя все, что сможет унести в своем маленьком саквояже.

Ей хватило нескольких минут, чтобы связать концы двух простыней и спустить самодельную веревку со второго этажа, уповая на то, что оконный проем не окажется слишком узким. Впрочем, за эти дни она наверняка успела изрядно потерять в весе. Девушка не сводила глаз с расположенной под потолком мрачной бойницы, ее единственной лазейки на волю. Она

протиснется через нее во что бы то ни стало —

8 у нее просто нет иного выхода.

И каким-то чудом ей это все-таки удалось! Болтаясь в шести футах над землей, беглянка с торжествующей улыбкой глянула на окно своей спальни, а затем, разжав руки, полетела вниз и покатилась по мягкому откосу. Отдышавшись и обнаружив, что отделалась всего лишь парой синяков, она снова оглянулась на дом, силуэт которого казался мягким и загадочным в неярком лунном свете. Милый, милый дом в чудесном поместье Карлайсл! Когда-то все это принадлежало ее отцу Томасу Леверингу Бэскомбу, а не этому ублюдку, который женился на матери после того, как отец умер. Теперь поместье оказалось целиком в его власти.

Если повезет, ее не хватятся до самого утра. Но даже если он вдруг вспомнит и вернется, чтобы снова связать ей руки, что ж, тогда ее задача немного осложнится, только и всего.

По крайней мере Джорджи находится вдалеке от всего этого ужаса, где-то в Йорке, недоступная для ярости своего отчима, который наверняка придет в бешенство, как только станет ясно, что голубка вырвалась из клетки.

Слава богу, голубке было куда лететь.

Глава 2

Особняк Сент-Сайров

Лондон

2 апреля

— Милорд!

— Говори потише, Куинси, — шикнул Грей, не открывая глаз. — Элинор еще спит.

Куинси покосился на томно раскинувшуюся Элинор и послушно понизил голос до того

уровня, который считал шепотом и который вовсе таковым не являлся, поскольку Элинор тут же раскрыла глаза и сердито уставилась на дворецкого.

— Милорд, вам необходимо пройти в гостиную. У нас гости.

Барон не спеша провел пальцами по мягкой гибкой спинке Элинор, похлопал ее по голове, пощекотал под шейкой — отчего она с наслаждением потянулась всем телом — и только тогда встал с места. Элинор недовольно встряхнулась, глянула на Грея раз, другой — и плюхнулась обратно, оставшись лежать совершенно неподвижно.

— Она опять заснула, — заметил Грей. — Ты никогда не обращал на это внимания? Она может посмотреть тебе прямо в глаза, а потом мигнет — и готово. Наверное, она попросту не просыпается полностью. Так, говоришь, у нас гости? Что-то рановато. И кто они?

— Две престарелые тетушки, милорд. — Куинси с недоверием разглядывал притихшую Элинор. Дворецкий был готов поклясться, что она не спит.

— Что еще за тетушки?

— Если верить словам мисс Мод, это тетушки вашей мамы.

Грей был весьма удивлен. Он виделся с ними совсем маленьким мальчиком, но это было так давно!

Барон задумчиво посмотрел на мягкое потертое кожаное кресло, которое так любила его мать. Он, как наяву, представил себе ее расслабленную позу и изящную кисть на теплой коже обивки. Как странно, что он до сих пор не забыл эти мелочи, — ведь их семья очень редко приезжала в Лондон в те
10 годы.

— Я уж и не помню, когда слышал про них в последний раз, — не торопясь проговорил он. — Интересно, что им нужно?

У его матери был только один ребенок — и Грей бесконечно сожалел об этом. Может, если бы у него был старший брат, он смог бы стать защитником беспомощной женщины.

Барон покачал головой. Давние воспоминания, страшные воспоминания — лучше уж им лежать непо потревоженными, все равно прошлого не вернуть и не исправить...

Два часа назад Грей успел позавтракать и до этого момента трудился над бумагами в библиотеке в обществе Элинора. Теперь, окончив работу, он с наслаждением потянулся и направился в переднюю часть дома, который стоял в самом центре квартала, граничившего с Портмен-сквер. Из окон большой гостиной открывался отличный вид на парк по ту сторону улицы, только начинавший наряжаться в весенний убор.

Однако это утро выдалось довольно мрачным, серым, сырым и холодным. Уже апрель, а солнца не было и в помине. Впрочем, в Лондоне этим вряд ли кого удивишь.

Двойные двери гостиной распахнулись перед ним как по волшебству, и звучный голос Куинси провозгласил:

— Лорд Клифф!

Застывшие посреди огромной комнаты старушки уставились на хозяина так, будто внезапно увидели перед собой дьявола во плоти.

— Так вы и есть тетушки? — как ни в чем не бывало промолвил Грей, направляясь к ним с приветливой улыбкой. Похоже, он напрасно опасал-

ся, что ему придется сегодня томиться несколько часов от скуки, прежде чем он сможет отправиться в будуар к своей прелестной Дженни, чтобы заниматься с ней любовью, покуда хватит сил.

Одна из старух шагнула вперед. Грею показалось, что он впервые видит такую высокую женщину; к тому же она была тощей, как вешалка, и имела узкое длинное лицо с сухой, слегка отливавшей желтизной кожей — ни дать ни взять старинный пергамент. Такой красоте давно полагалось бы лежать в гробу, однако двигалась тетушка с поразительным проворством, а выражение ее глаз говорило о ясной и деятельной работе ума.

— Нам нужна ваша помощь, — заявила она на удивление приятным, звучным голосом.

Грей снова поразился тому, какая у нее длинная шея, но при этом не мог не отметить красивый рот, невероятным образом сохранивший полный комплект зубов. Вежливо поклонившись, он молча ожидал дальнейших разъяснений, но старуха уже шагнула на прежнее место и теперь стояла, не спуская с него глаз, словно солдат, вернувшийся в строй.

Тут вторая старуха, в отличие от первой низенькая и полная, испытующе взглянув на сестру, двинулась вперед, сделав ровно три мелких шажка.

— Милорд, меня зовут Мод Коддингтон. Матильда могла бы объяснить вам, если бы захотела — а это бывает не очень-то часто, — что мы приходимся младшими сестрами вашей бабушке. К великому несчастью, ваша драгоценная бабушка Мэри умерла во время родов, дав жизнь вашей матушке. Наша милая сестрица Марта скончалась три года назад от воспаления легких,

12 так что на свете остались лишь Матильда и я.

Мод выглядела чрезвычайно забавно благодаря несметному количеству оборочек и ленточек, украшавших каждый свободный дюйм ее одежды. На полях ее шляпки теснились целые груды фруктов — в основном это были яблоки и виноград. Но даже вместе с этим украшением она едва достигала ростом верхней пуговицы надетого на Грее жилета, тогда как Матильда, казалось, была почти вровень с ним. Неужели они действительно родные сестры? Интересно, на кого же тогда походила незабвенная тетушка Марта... Грею только однажды довелось увидеть портрет его родной бабушки, написанный, когда ей исполнилось восемнадцать лет.

— Это все из-за викария, — неожиданно подала голос тетя Матильда.

— Простите? — опешил Грей. — С вами что-то случилось из-за викария?

— С Мартой, — выдавила тетя Матильда.

— Марта прогуливалась с викарием, и тут начался ливень, а когда он привел ее домой, было слишком поздно. Она заболела и умерла.

— О, мне очень жаль! — Грей вежливо улыбнулся, старухи натянуто улыбнулись ему в ответ. — Спасибо за столь подробные пояснения. Ну а теперь, леди, не угодно ли вам присесть? Куинси, принеси-ка нам чаю и круглых лимонных кексов, которые готовит миссис Пост...

Он терпеливо подождал, пока гости расположились на диване напротив, а затем уселся сам.

— Тетя Матильда сказала, что вам что-то нужно от меня. Чем я могу вам помочь?

— Только не деньгами, — быстро сказала Матильда.

— Об этом не может быть и речи, — подхватила Мод. — Нет ничего противнее, когда две старухи та-скаются по родным с протянутой рукой. Нет, милорд, нам нет нужды просить вас о финансовой поддержке. Мы живем возле Фолкстоуна и прекрасно всем обеспечены. Наш отец оставил вполне приличное наследство.

— К тому же у нас были богатые мужья...

— Которые тоже оставили нам немалые деньги. Прекрасные люди, лучшие из мужчин, и слава тебе, господи, они оставались такими до конца дней своих. — Тетушка Мод не спеша перевела дух и продолжала трагическим тоном: — Милорд, мы просим у вас поддержки как у главы всего рода Сент-Сайров.

— Пусть и очень молодого, — присовокупила Матильда.

— Пожалуй, я действительно слишком молод, чтобы в двадцать шесть лет подходить на роль главы рода, — выдержав паузу, рассудительно ответил Грей. — Хотя и рода-то не осталось как такового. У меня есть где-то дальние кузены, которым скорее всего наплевать, глава я над ними или нет, — ведь до сих пор я их не видел. Тем приятнее принимать вас у себя, милые тетушки. Я искренне готов помочь вам всем, чем смогу... Ага, а вот и Куинси с кексами и свежим чаем!

Грей добродушно следил за тем, как Куинси, в молодости поражавший всех своей худобой, а теперь превратившийся в подобие пышного кекса славной миссис Пост, ловко расставляет угощение, наливает чай и помогает старушкам освободиться от вороха одежды. Он с любопытством отметил, что на Матильде все, от нелепой шляпки на макушке до старомодных туфелек на длинных прямых ногах, было исключительно черным. Даже крупная камей

на шее была черной. Грей никогда в жизни не видел ничего подобного.

Зато Мод предпочитала пурпурный цвет, к которому кое-где примешались коричневый и розоватый, что составляло несказанное облегчение для взора. И шляпка, и туфельки на удивительно миниатюрных ножках были красно-коричневыми. Грей с удовольствием подумал, что этот цвет очень к лицу тете Мод.

Когда наконец обе дамы уселись и каждая взяла предназначавшуюся ей чашку с чаем, Грей, стараясь придать голосу как можно больше серьезности, произнес:

— Умоляю, скажите же мне, что привело вас сюда?

Матильда осторожно подула на горячий чай и, сделав маленький глоток, ответила коротко и энергично:

— Потоп.

Мод откусила немножко лимонного кекса, сокрушенно вздохнула и добавила:

— В нашем чудесном доме к северу от Фолкстоуна недавно случился ужасный пожар. Поместье называется «Крылатые камни», и этот дом простоял почти триста лет. Мы и сами не имеем представления, откуда взялось такое название, но оно звучит очаровательно, не правда ли? Между прочим, когда мы с Матильдой умрем, «Крылатые камни» перейдут к вам...

Наградив барона сияющей улыбкой, Мод умолкла, видимо решив, что и так сказала достаточно; однако ей все же пришлось продолжить, после того как она получила от Матильды толчок локтем, слегка напоминавший штыковой удар.

— Да, дорогая, я перехожу к сути дела. Ты только не забывай: мальчика нужно как следует подготовить. Нельзя же сваливать на него все разом.